

Научная статья

УДК 614.2

<https://doi.org/10.25742/NRIPH.2022.01.012>

ДАША СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ: ПОДВИГ, ЛЕГЕНДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Ершов Андрей Евгеньевич¹, Сорокина Татьяна Сергеевна²✉

^{1,2} Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

¹ erшов-ae@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7905-257X>

² sorokina-ts@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5402-1427>

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые факты и версии биографии героини Крымской кампании 1854–1855 гг. Даши Севастопольской (Дарьи Лаврентьевны Михайловой), которая, оставшись сиротой в юном возрасте, организовала на свои средства походный перевязочный пункт и отправилась на театр военных действий, где ухаживала за ранеными и больными воинами в битве при Альме и в осажденном Севастополе. Обсуждаются различные версии даты ее рождения, происхождения ее фамилии и отчества, ее статус в терминах того времени. В работе использованы свидетельства ее современников, литературные источники XIX и XX вв. и современные материалы. Приводятся письма великого русского хирурга Н.И. Пирогова, в которых он дает высокую оценку самоотверженной деятельности знаменитой Дарьи на театре военных действий Крымской войны.

Ключевые слова:

история медицины, Крымская война, Даша Севастопольская, сестринское дело

Original article

DASHA SEVASTOPOLSKAYA: FEAT, LEGENDS AND REALITY

Ershov Andrey Evgenyevich¹, Sorokina Tatiana Sergeyevna²✉

^{1,2} Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

¹ erшов-ae@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7905-257X>

² sorokina-ts@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5402-1427>

Abstract

The paper is devoted to moot points and versions of the biography of Dasha Sevastopolskaya (Daria Lavrentievna Mikhailova) who was the heroine of the Crimean campaign (1854–1855). An orphan since a young age, she organized a simple mobile dressing point with her own means, and went to the Crimean battlefield where she took care of the wounded and sick warriors during the Battle of Alma and in besieged Sevastopol. Various versions of the year of her birth, the origin of her surname and patronymic, her status in terms of that time are discussed. The paper is based on publications of her contemporaries, literary sources of the 19th and 20th centuries and modern data, as well as on The Sevastopol letters by the Great Russian surgeon Nicolay Pirogov, in which he highly esteemed the selfless activity of famous Daria on the battle-fields of the Crimean War.

Keywords:

history of medicine, the Crimean war, Dasha Sevastopolskaya, nursing in Russia

В научной литературе не умолкают споры: кто был первым в той или иной области? У каждой страны есть свои герои, однако до эры информационных технологий сведения о научных открытиях распространялись медленно. Например, об открытии наркоза (Уильям Мортон, США, 16 октября 1846 г.) Британия узнала лишь в декабре 1846 г., а Россия – в начале 1847 г. В годы Крымской войны (1853–1856) противоборствующие стороны с большой задержкой узнавали о значимых событиях в тылу противника, например, о Флоренс Найтингейл и ее сестрах милосердия Н.И. Пирогов впервые услышал только в начале 1855 года [1, с. 395], а Ф. Найтингейл впервые упоминает о российских сестрах милосердия уже после войны.

При подобных обстоятельствах установить истину и приоритет первооткрывателя можно только в процессе научного исследования, анализируя источники и исторические документы.

Крымская война 1853–1856 гг.

Крымская война явилась следствием обострения «восточного вопроса». Оттоманская Порта (Османская империя, совр. Турция) надеялась вернуть часть территорий Закавказья и Причерноморья, утраченных в результате Русско-турецких войн. Россия стремилась обеспечить благоприятный проход русских торговых и военных кораблей через проливы Босфор и Дарданеллы и упрочить свое влияние на Балканах и на Ближнем Востоке. Британия и Франция предпочитали иметь в Черноморском бассейне слабеющую Оттоманскую империю, нежели сильную Россию, которую они намеревались сокрушить как великую державу, а Сардинское королевство, участвуя в антироссийской коалиции, надеялось упрочить свое международное положение.

Поводом к войне явился конфликт между православным и католическим духовенством в Палестине, который возник в 1850 г. Россия, поддерживавшая Русскую православную церковь, требовала предоставить определенные привилегии православной церкви в Османской империи. В мае 1853 г. Порта отвергла этот ультиматум. Россия ввела свои войска в Дунайские княжества. В ответ 4 (16) октября 1853 г. (здесь и далее – в скобках даты по новому стилю. – Авторы.) султан Абдул-Меджид объявил войну России, а 20 октября (1 ноября) 1853 г. император Николай I подписал манифест «О войне с Оттоманской Портой» [2, с. 281–282].

Так начался первый этап Крымской войны – Русско-турецкая война за господство на Балканах. Завоевав Молдавию и Валахию, русская армия теснила турок за Дунаем. 18 (30) ноября 1853 г. черноморская эскадра под командованием адмирала Павла Степановича Нахимова у Синопа одержала ошеломительную победу и уничтожила турецкий флот. Турции грозило поражение. В феврале 1854 г. европейские страны, Англия и Франция, которые не желали допустить усиления влияния России на Балканах и в Черноморском регионе, заключили союз против России и в марте 1854 г. вступили в войну на стороне Турции. Вскоре к ним присоединились Сардинское королевство и Австрия, – локальная война приобрела общеевропейский характер.

Наступил второй этап (март 1854 г.–февраль 1856 г.) Крымской войны, в котором России противостояли Объединенные силы Великобритании (королева Виктория), Франции (император Наполеон III), Османской империи (султан Абдул-Меджид I), а также Австрии (император Франц-Иосиф I), Пруссии (король Фридрих Вильгельм IV, шурина Николая I), Швеции (король Оскар I), Сардинии (король Виктор Эммануил) [3, с. 514].

Военные действия союзных сил против России начались в марте 1854 г. на Балтийском и Белом морях и в Черноморском бассейне. Крымский полуостров превратился в главный театр войны, а Крымская кампания 1854–1855 гг. стала определяющим событием Крымской войны.

Англо-французский флот вошел в Черное море и 2 (14) сентября 1854 г. неприятельские войска высадились в Евпатории. После поражения русской армии у р. Альма 8 (20) сентября 1854 г. корабли британского флота блокировали Севастополь. Парусному флоту России было не под силу противостоять британским судам на паровых двигателях и для того, чтобы защитить город с моря, наши парусные корабли были затоплены у входа в Севастопольскую бухту, перекрыв вход судам неприятеля. Так, 13 (25) сентября 1854 г. началась героическая оборона Севастополя, которая длилась долгих 349 дней.

«Чтобы понять, что такое были наши противники, – писал впоследствии французский маршал Канробер, восхищенный мужеством защитников Севастополя, – вспомните о 16 тысяч моряков, которые, плача, уничтожали свои суда с целью загородить проход и которые заперлись в казематах бастионов со своими пушками под командой

своих адмиралов – Корнилова, Нахимова, Истомина. К концу осады от них осталось 800 человек, а остальные и все три адмирала погибли у своих пушек...» [4, с. 700].

Все они похоронены на маленьком клочке земли, который называется Севастополь. В его истории были две длительные блокады; дважды он был возрожден из пепла и, пройдя через две войны, город-герой Севастополь остался российским городом и российской территорией [4, р. 701].

Крымская война во многих отношениях была первой в истории человечества: первая в истории «технологическая война» – паровые суда вместо парусного флота, винтовки вместо штыков; первая в мире война, запечатленная фотографическим способом (именно во время Крымской войны появилась профессия военного корреспондента).

В этой войне впервые в мире Н.И. Пирогов применил сортировку раненых и впервые разделил сестер милосердия на функциональные группы; «впервые стал применять свою гипсовую повязку для иммобилизации поврежденных конечностей» [5, с. 12]; впервые разработал ряд новых остеопластических операций: среди них резекция локтевого сустава (*Resectio cubiti*) и вылушивание стопы в таранно-стопном суставе по Пирогову (*Operatio tibio-tarsalis osteoplastica*). «Эта гениальная операция, писал участник Обороны Севастополя, выдающийся российских хирург Х.Я. Гюббенет, – в первый раз была произведена на поле битвы в Крыму и притом в довольно большом количестве случаев ... Она, к сожалению, разделяет участь всех гениальных изобретений, которые лишь только с борьбой пролагают себе путь через укоренившиеся предрассудки и узкие понятия в обыденной жизни» [6, с. 16–17].

Сестры милосердия – еще одно великое «впервые» этой войны: женский труд на театре военных действий – приоритет России, ибо британские сестры милосердия выполняли свою благородную миссию в глубоком тылу на противоположном берегу Черного моря — на территории Турции в г. Скутари.

За рубежом женский уход на войне чаще связывают с именем британской сестры милосердия Флоренс Найтингейл (1820–1910), которая по предложению военного министра Герберта Сиднея составила отряд из 38 сестер милосердия и, покинув Лондон, прибыла вместе с ними 4 (16)

ноября 1854 г. в турецкий город Скутари (недалеко от Стамбула) для оказания помощи раненым и больным воинам Объединенной коалиции, которых доставляли туда морским путем. Таким образом, Флоренс и ее сестры милосердия работали в глубоком тылу [7; 8, с. 62; 9, с. 13]. Они никогда не служили на поле боя, на театре военных действий под обстрелом неприятеля. Этот приоритет принадлежит России.

Подвиг

В период Крымской кампании 1854–1855 гг. на российской стороне самоотверженно ухаживали за ранеными и больными воинами местные женщины, отряд сердобольных вдов¹ и сестры милосердия Крестовоздвиженской общины сестер попечения о раненых и больных воинах, которую основала на свои средства 6 октября 1854 г. Великая княгиня Елена Павловна (супруга Великого князя Михаила Павловича Романова, брата императора Николая I). Управление этим делом Великая княгиня поручила Николаю Ивановичу Пирогову (1810–1881) – «первому хирургу во всей стране и европейской знаменитости».

«Великой княгине принадлежит честь введения этого учреждения в наших военных госпиталях», – писал впоследствии Николай Иванович в письме к своему другу профессору Медико-хирургической академии К.К. Зейдлицу² [10, с. 191]. Принимая это предложение, он «принужден был признаться, что только раз в жизни, и то поверхностно, в свое пребывание в Париже, посещая госпитали, увидел там женскую службу». [5, с. 6].

Однако до Крымской войны еще никто немышлял об организации женского ухода в полевых лазаретах и перевязочных пунктах на театре военных действий.

Тем не менее, задолго до появления в Крыму сестер Крестовоздвиженской общины, уже с первых чисел сентября 1854 г. местные женщины по собственной инициативе начали постоянный уход за ранеными воинами на полях сражений.

Прибыв в Крым 12 (24) ноября 1854 г., за две

¹ Отряд сердобольных вдов был сформирован из вдов, призреваемых во Вдовьем доме, для ухода за ранеными и больными в Крымской кампании. Руководство ими было поручено Н.И. Пирогову, который дает прекрасный отзыв об их самоотверженной работе в письме к статс-секретарю Гофману. Во время Крымской кампании 12 вдов погибли в Крыму от «тяжелых госпитальных занятий и заразы».

² Карл Карлович Зейдлиц (1798–1885) – выпускник Дерптского университета, ординарный профессор терапевтической клиники Петербургской Медико-хирургической академии (1836–1846), участник обороны Севастополя, единомышленник и друг Н.И. Пирогова.

недели до приезда сестер Крестовоздвиженской общины, Н.И. Пирогов встретил там этих женщин, ухаживающих за ранеными на поле битвы, в перевязочных пунктах и в госпиталях: «При перевязке можно видеть ежедневно трех или четырех женщин; из них одна знаменитая Дарья; одна дочь какого-то чиновника; еще лет 17 девочка, и одна жена солдата. <...> Дарья является теперь с медалью на груди, полученною ею от Государя³, который велел ее поцеловать Великим Князьям⁴, подарил ей 500 рублей и еще 1000, когда выйдет замуж. Она – молодая женщина, не дурна собой и, кажется, легкого десятка. Под Альмою она приносила белье, отданное ей для стирки, и здесь в первый раз обнаружилась ее благородная склонность помогать раненым. Она ассистирует и при операциях» [11, с. 77]. Так писал Н.И. Пирогов о Дарье Михайловой, которая в период Крымской кампании 1854–1855 гг. была одной из первых русских женщин, помогавших ухаживать за ранеными на театре военных действий и известной в истории как Даша Севастопольская.

Достоверной информации о Дарье очень мало. И чем ближе к нашему времени, тем больше разночтений и противоречий. Поэтому наиболее достоверными представляются свидетельства ее современников. Среди них Ю.Г. Малис, готовивший к печати в 1907 г. «Севастопольские письма Н.И. Пирогова 1854–1855». В своих комментариях к этому изданию он представляет Дарью следующими словами: «Дарья (Александровна), известная под именем Дарьи Севастопольской, дочь матроса Черноморского флота, с 15 лет осталась круглой сиротой и вела довольно проблематическое существование. Когда союзные войска высадились в Евпатории, и наша армия стала стягиваться к реке Альме, Дарья отправилась вслед за войсками. Во время Альминского сражения, Дарья устроила под неприятельским огнем весьма примитивный перевязочный пункт и перевязывала раненых, как могла и умела. С этого времени вплоть до конца марта 1855 г. Дарья непрерывно ухаживала за ранеными и больными, работая на перевязочных пунктах, в лазаретах и госпиталях осажденного Севастополя. Дарья

даже мечтала совершенно отдаться уходу за больными и ранеными и хотела вступить в общину сестер милосердия. По окончании войны Дарья вышла замуж за отставного матроса и поселилась в Николаеве. За свою поистине самоотверженную деятельность Дарья получила медаль, золотой крест с надписью «Севастополь» и, при выходе своем замуж, 1000 руб. серебром в приданое» [11, с. 208]. При этом Ю.Г. Малис ссылается на еще более раннюю публикацию 1871 г. под редакцией Н. Дубровина [12, с. 475–477], современника знаменитой Дарьи.

За два века к подвигу легендарной Дарьи обращались многие исследователи. Среди них выдающийся русский и советский военный писатель Сергей Николаевич Сергеев-Ценский (1875–1958). Его отец участвовал в Крымской кампании в 1854–1855 гг. и был ранен; он много рассказывал сыну о событиях той войны. В своей новелле «Первая русская сестра» Сергей Николаевич пишет: «Ведавший обороной города (Севастополя, прим. авт.) вице-адмирал Корнилов устроил на случай бомбардировки и штурма два перевязочных пункта... в этот последний была зачислена им лично в штат медицинского персонала первая русская сестра милосердия – восемнадцатилетняя матросская сирота Даша» [13, с. 174].

Из этих публикаций следует, что в возрасте 15 лет Даша осталась круглой сиротой. В сентябре 1854 г., когда союзные войска высадились в Евпатории, Даша отправилась на театр военных действий, ей было восемнадцать лет. Уже тогда, во время сражения при р. Альме (8 (20) сентября 1854 г.) под неприятельским огнем она, как могла, ухаживала за ранеными, перевязывала раны, стирала белье. Опыта перевязывать раненых у нее не было, «... и солдаты сами показывали ей, как надо бинтовать руку, ногу, шею, голову» [13, с. 176]. Ее повозка – «примитивный перевязочный пункт» многими авторами считается «первым перевязочным пунктом».

«Ее почин – помощь раненым в боях под Севастополем – считается самым первым – с 8 сентября 1854 г. (то есть за два месяца до приезда сестер милосердия из Петербурга и сестер из Англии вместе с Флоренс Найтингейл)» [14, с. 80].

В последующем (и вплоть до конца марта 1855 г.) Дарья ухаживала за ранеными и больными воинами на перевязочных пунктах, в госпиталях и лазаретах осажденного Севастополя и даже,

³ Золотая медаль «За усердие» на Владимирской ленте пожалована ей Императором Николаем I. По статусу этой медалью награждались те, кто уже имел три серебряные медали, но император, восхищенный подвигом девицы Дарьи, сделал для нее исключение.

⁴ Великие князья Николай и Михаил, сыновья императора Николая I, были направлены в Крым на театр военных действий для поддержания духа российских войск.

как отмечает Н.И. Пирогов, ассистировала при операциях.

Чтобы представить себе, в каких условиях приходилось ухаживать за ранеными в осажденном Севастополе, достаточно обратиться к очеркам Льва Николаевича Толстого (1828–1910), участника Оборона. В рассказе «Севастополь в мае» он так описывает военный госпиталь, оборудованный в Доме дворянского собрания: *«Большая, высокая тёмная зала – освещённая только четырьмя или пятью свечами, с которыми доктора подходили осматривать раненых, – была буквально полна... < > Сестры, с спокойными лицами и выражением не того пустого женского болезненно-слезного сострадания, а деятельного практического участия, то там, то сям, шагая через раненых, с лекарством, с водой, бинтами, корпией, мелькали между окровавленными шинелями и рубахами»* [15, с. 122].

Как уже упоминалось, за свою самоотверженную деятельность Дарья получила золотую медаль «За усердие», золотой крест с надписью «Севастополь» и значительное денежное вознаграждение. Однако некоторые детали ее биографии и по сей день вызывают вопросы и даже сомнения.

Например, возникает вопрос: откуда у Даши, которая осталась сиротой в 15 лет («Бедная Даша, в 15 лет была круглою сиротою...») [16, с. 146] финансовые средства для приобретения повозки, ведь оставшись сиротой, она зарабатывала, в основном, стиркой белья. Однако когда началась война, Даша, движимая желанием помогать раненым воинам, продала корову (свою кормилицу) и нехитрое имущество, купила лошадь с повозкой, уксус для промывания ран, полотно для перевязки (корпию) и, переодевшись мальчиком (ее обман вскоре раскрылся), отправилась вслед за русскими войсками к реке Альма. В том сражении (8 (20) сентября 1854 г.) потери нашей армии были огромны – только ранеными они составили более 5.700 человек [17, с. 2]. До создания Крестовоздвиженской общины сестер милосердия оставался еще месяц, но в битве при Альме на театре военных действий местные женщины уже оказывали помощь раненым и больным воинам.

После Альмы Даша переместилась в осажденный Севастополь и стала легендой его героической Оборона. Когда пала ее лошадь, и она сама передвигала свою кибитку, один из офице-

ров приказал предоставить ей новую лошадь, – лишнее свидетельство глубокого уважения к ней и ее самоотверженной заботе о раненых.

Второй вопрос: многие авторы называют Дашу «сестрой милосердия».

Однако в терминах того времени сестра милосердия – это звание, которое имели только члены Крестовоздвиженской общины и других религиозных общин милосердия. Вот как пишет об этом Николай Иванович Пирогов в письме к К.К. Зейдлицу: *«...Не могу не вспомнить наивного ответа одной прославленной Дарьи. Община сестер милосердия по своей инструкции, имеет право выбирать и других женщин из разных слоев общества; но сестры эти до вступления своего в Общину, должны принести присягу и обещать исполнить известные условия. Кто-то сказал Дарье, что и она, если пожелает, может вступить в число сестер милосердия. Она явилась ко мне узнать об условиях приема: "Надобно, – ответил я, – по инструкции, по крайней мере целый год оставаться целомудренной". – "Отчего же, можно и это", – ответила она, но затем исчезла и больше не являлась»* [10, с. 192–193].

Даша так и не вступила в Крестовоздвиженскую общину, следовательно, не была ее членом и не может называться сестрой милосердия (в истинном смысле этого слова).

Третий вопрос: ее подлинное отчество и фамилия.

В историю Дарья вошла как Даша Севастопольская (по названию города ее служения в период Крымской кампании) и до недавнего времени мало кто знал ее подлинную фамилию и ее отчество. Например, Н.И. Пирогов в своих письмах называет ее только по имени – Дарья [11, с. 77, 192, 193].

Ю.Г. Малис в своих комментариях и во вступительной статье к «Севастопольским письмам Н.И. Пирогова 1854–1855» представляет ее именем Дарья (Александровна) [11, с. 208]. Долгое время ее так и называли. Так, ее современник А.Ф. Погосский (1816–1874) в своем очерке «Дарья Севастопольская», опубликованном в 1869 г, пишет: «Дарья Александровна была дочь матроса Черноморского флота ...» [16, с. 146]. Почему же некоторые авторы называют Дашу Севастопольскую Дарьей Александровной? Казалось бы, отчество дается по имени отца. На самом же деле, как выяснилось позже, имя ее отца – Лаврентий.

Возможно, разгадка отчества «Александровна», кроется в следующих строках очерка А.Ф. Погосского: «...Пожаловал Царь бесстрашной Дарье медаль; Царица прислала Дарье золотой крест, с надписью: "Севастополь", а старослужащие инвалиды, общию складчиною, благословили Дарью образом Спасителя. И стали все называть Дарью – Дарья Александровна!» [16, с. 147].

Почему же «Александровна»? Возникает смелое предположение: если сама императрица Александра Федоровна пожаловала Дарье золотой крест, то по традиции и стали величать императрицу «крестной» матерью Дарьи. Ведь на Руси издавна был обычай: крестные родители дарят младенцу нательный крестик. Возможно, с тех самых пор и закрепилось за Дарьей Севастопольской отчество Александровна.

Можно сделать и другое предположение. Переодевшись мальчиком, Даша представлялась солдатам и матросам как Александр Михайлов. Возможно, поэтому впоследствии и стали называть ее Александровной. Однако научно обоснованного ответа на это вопрос нет и поныне. Ее подлинная фамилия также оставалась неизвестной более 100 лет.

Только в 1983 г, в канун 200-летия города Севастополя, историки Валентина Климанова (Москва) и Ольга Грабар (Севастополь) независимо друг от друга обнаружили в Государственном военно-историческом архиве в Москве дело «О представлении к награде девицы Дарьи за оказываемое ею примерное старание в уходе за больными и ранеными в Севастополе». Из документов дела следует, что юная Дарья – дочь рядового 10-го (или 11-го) ластового экипажа⁵ Лаврентия Михайлова была удостоена золотой медали «За усердие» на Владимирской ленте и пятисот рублей серебром⁶.

Подтверждение этой версии находим и в статье Главного хранителя фондов Музея Советского Красного Креста Н.А. Терновой «Русская женщина Дарья Михайлова», опубликованной в журнале «Здоровье», № 3 за 1986 г.: «Поиск исторических материалов привел нас в Центральный Государ-

⁵ Ластовый экипаж – в Российском Императорском флоте нижние чины, не способные нести службу во флотских экипажах и употреблявшиеся для различного рода береговых надобностей, то есть для ластовой службы на ластовых судах – мелких портовых и плавучих средствах (баржах, катерах и т.п.).

⁶ Ляшук П., Шипенко А. Легенда о «кавалерственной» Дарье, или Даша Севастопольская: правда и вымысел // Слава Севастополя. 2015. 29 августа. URL: <https://sevastopol.su/faces/dasha-sevastopolskaya-daryya-lavrentevna-mihaylova>.

ственный Военно-исторический архив СССР» [18] (ныне – Российский государственный военно-исторический архив. – Авторы.).

В документе от 7 ноября 1854 года (по ст. стилю) говорится, что «в уходе за больными и ранеными в Севастополе оказывает примерное старание девица, по имени Дарья, которой пожаловали "Золотую медаль" с надписью: "За усердие" на Владимирской ленте, для ношения на груди и пятьсот рублей серебром». Ей объявили, что по выходе в замужество она получит еще тысячу рублей серебром «на обзаведение». При этом в наградном документе было указано: информацию о самоотверженности Дарьи и ее наградах довести до сведения всех, кто служит на Черноморском флоте [18, с. 25].

Из материалов также следует, что «Дарья – круглая сирота, дочь убитого в Синопском сражении матроса 10-го ластового экипажа Лаврентия Михайлова». «Изучение этих документов дает возможность считать, что Дарья Лаврентьевна Михайлова и есть та женщина, о которой писал Н.И. Пирогов, и которая вошла в русскую историю под именем Даши Севастопольской» [18, с. 25].

Таким образом, только в 1980-е годы, было восстановлено полное имя самоотверженной девушки, героини обороны Севастополя – Дарьи Лаврентьевны Михайловой.

Четвертый вопрос: год ее рождения. Споры о дате рождения Дарьи не утихают до сих пор. Как уже упоминалось, Даша осталась сиротой в возрасте 15 лет, мать ее умерла, когда Даша была совсем маленькой. Отец погиб в битве под Синопом. Жила Даша в поселке Сухая балка на окраине Севастополя и подрабатывала стиркой белья. По свидетельству С.Н. Сергеева-Ценского [13, с. 174], в сентябре 1854 г., когда началась Крымская кампания, Дарья появилась на театре военных действий, движимая желанием ухаживать за ранеными воинами, ей было 18 лет. Следовательно, она родилась в 1836 г.

Однако по мнению автора очерков «Славная Севастопольская оборона» писательницы К.В. Лукашевич (1859–1931), опубликованных в 1905 г., в начале обороны Севастополя Даше «было всего 16 лет»: «*Даша Севастопольская была первой сестрой милосердия на войне. Все 11 месяцев осады молодая девушка, которой было всего 16 лет, служила в лазаретах, на перевязочных пун-*

ктах, терпеливо ухаживала за ранеными и стойко переносила все ужасы войны» [19, с. 49]. Если, когда отец погиб в сражении под Синопом (1853), Даше было 15 лет, то в 1854 г. ей должно быть 16 лет (то есть год рождения – 1838). Два года – расхождение незначительное, и вполне объяснимое, так как научный интерес к ее биографии сформировался достаточно поздно. И все же большинство авторов полагают, что Даша появилась на свет в 1836 г. в семье матроса 10-го ластового экипажа Лаврентия Михайлова. К началу Оборона Севастополя ей было 18 лет, как и говорится в исторических очерках С.Н. Сергеева-Ценского: «восемнадцатилетняя матросская сирота Даша» [13, с. 174]. Однако в последние годы возникают и другие гипотезы относительно ее возраста.

Так, в статье ведущего научного сотрудника Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя П. Ляшука и краеведа А. Шипенко «Легенда о "кавалерственной Дарье" или Даша Севастопольская: правда и вымысел», опубликованной в газете «Слава Севастополя» (29 августа 2015 г.) говорится: «В 2004 г. в Государственном военно-историческом архиве был обнаружен документ — выписка из метрической книги за 1855 г. Севастопольской морской госпитальной церкви Св. апостолов Петра и Павла, где была запись о браке между рядовым старшего оклада 4-го ластового экипажа Василием Хворостовым 28 лет и девицей Дарьей, дочь у умершего (а не погибшего. – Авторы.) рядового 10-го ластового экипажа Лаврентия Михайлова. Здесь же был указан и возраст невесты — 27 лет. Выходит, что севастопольская героиня была не юной девой, а вполне взрослой женщиной...»⁷.

По этой версии Даша могла родиться в 1828 г. Ссылка на источник в этой газетной статье не приводится. Следовательно, данная версия требует дополнительного исследования. Итак, летом 1855 г. Дарья вышла замуж за матроса В. Хворостова и, как было обещано императором Николаем I, ей было пожаловано «1000 рублей серебром на обзаведение». Супруги переехали в город Николаев. После смерти мужа Дарья Лаврентьевна вернулась в Севастополь, где и прожила до конца своих дней на Корабельной стороне. По воспоминаниям старожилов, скончалась она, по одним источникам, около 1892 г., по другим – в 1910 г. Похоронена на местном кладбище в Доковом овраге. Могила ее не сохранилась.

⁷ Там же.

Память

Дарья Лаврентьевна прожила долгую жизнь в скромном домике у моря в полном одиночестве (детей у нее не было). Несколько месяцев самоотверженного труда во время Крымской кампании в 1854–1855 гг. по оказанию помощи раненым и больным солдатам и матросам на театре военных действий сделали ее имя бессмертным.

В одной из ниш на здании Панорамы обороны Севастополя установлен ее бюст, а внутри Панорамы на живописном полотне Франца Рубо «Оборона Севастополя» в полный рост изображена юная Даша, которая поит водой уставших солдат. Ее имя носит одна из улиц Севастополя и Городская больница № 3, рядом с которой установлен памятник Даше Севастопольской.

Учреждены медаль и нагрудный знак «В честь первой сестры милосердия Даши Севастопольской» и нагрудный «Знак отличия Совета министров Автономной Республики Крым "За милосердие имени Даши Севастопольской"»⁸, которыми награждаются самые достойные медицинские сестры за преданность своей профессии, милосердие, бескорыстие и сострадание.

Памятник Даше Севастопольской установлен и в Татарстане в селе Шеланга (недалеко от Казани). Там местные жители считают Дарью Лаврентьевну своей соотечественницей и верят, что последние годы жизни она провела в их селе, где и была похоронена⁹.

Однако эта версия вступает в противоречие с фактом возможного участия Дарьи Лаврентьевны в первом в истории кино российском художественном (немом) фильме «Оборона Севастополя»¹⁰, который создавался в Севастополе в 1910–1911 гг. В финале фильма среди ветеранов героической Обороны в фрагменте под названием «Русские ветераны» в первом ряду сидит пожилая женщина с медалями на груди. Старожилы Севастополя верят, что это знаменитая Даша Севастопольская.

Но и на этот счет существует иное мнение. Фильм игровой с обилием массовых сцен военных действий. Главные роли (адмиралов и ма-

⁸ Машенко А. Наша Даша или их Флоренс – кто был первой сестрой милосердия? // Парламентская газета. 12 мая 2018 г. URL: <https://www.pnp.ru/social/nasha-dasha-ili-ikh-florens-kto-by-l-pervoy-sestroy-miloserdya.html>.

⁹ Султанбеков Б. Наша землячка Даша Севастопольская // Республика Татарстан. 2005. № 225–226 (25561). 11 ноября 2005 г. URL: <https://rt-online.ru/p-rubr-obsh-37943/>

¹⁰ Художественный (немой) фильм «Оборона Севастополя. Историческая драма» вышел в свет в 1911 г. Производство т/д А. Ханжонкова. [youtube.com/watch?v=G5RiPnzMw_1](https://www.youtube.com/watch?v=G5RiPnzMw_1).

троса Кошки) исполняли известные актеры того времени, их имена указаны в титрах. Мощным финальным аккордом фильма стали группы реальных английских, французских и русских ветеранов Крымской войны. *«Финал фильма, конечно, переигрывает всех актеров, потому что, Ханжонков или Гончаров, придумали, уникальный, замечательных ход, когда в объектив смотрят реальные герои севастопольской битвы... они смотрят через объектив на нас, сегодняшних, наши прапрадедушки и наши прапрабабушки... это настоящее чудо, что мы видим этих людей»*¹¹. Эти пронзительные слова прозвучали в 2011 г. на телеканале «Культура» в год 100-летия выхода в свет фильма «Оборона Севастополя», предваряя юбилейный показ этой исторической ленты.

В титрах фильма нет имени Даши Севастопольской (как и имен других ветеранов). Нет и текста. Ее фотографии не сохранились, что не позволяет достоверно утверждать, что сидящая в первом ряду героиня с медалями на груди именно она – легендарная Дарья. Разработкой этого вопроса занимаются многие исследователи, разгадка этой тайны еще впереди.

В марте 2021 г., в ходе видеоконференции по развитию Крыма, Президент Российской Федерации В.В. Путин одобрил предложение сотрудников Городской больницы № 1 г. Севастополя о создании киноленты о подвигах легендарной Даши Севастопольской во время Крымской кампании. *«Даша Севастопольская прославилась тем, что она помогала всем раненым, и российским солдатам, и бойцам неприятеля. Это особая страница в военной истории и в гуманитарной стороне военных конфликтов. Хорошая идея сделать такой фильм»*, – поддержал это предложение Владимир Путин¹². Через два месяца поручение Президента России было озвучено в сообщении ТАСС от 17 мая 2021 года¹³. И хотелось бы, чтобы этот фильм был далек от художественного вымысла и излишнего пафоса и основывался на реальных событиях и исторических документах, правдиво отражая возможности медицины того времени и ее истори-

ческие реалии¹⁴, менталитет середины XIX столетия и несгибаемый дух защитников осажденного города, ибо, как писал участник Оборона Севастополя Л.Н. Толстой, героем этой эпопеи «был народ русский» [Цит. по: 4, с. 693].

¹¹ ТВ «Культура». Спец. выпуск «Главная роль». 2011. URL: <https://youtu.be/VeKzxQDvRbg>.

¹² Программа «Вести Севастополя». 18 март 2021 г. URL: <https://vesti92.ru/news/kultura/putin-odobril-syomki-filma-o-dashe-sevastopolskoy/>

¹³ ТАСС. 2021. 17 мая. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11392281>.

¹⁴ В те годы еще не было медицинских халатов (они появились лишь в конце 1880-х годов); не было и Общества Красного креста, созданного швейцарцем Анри Дюнаном в 1863 г. (Российское «Общество попечения о раненых и больных воинах» создано в 1867 г.); следовательно, еще не было и эмблемы красно-крестного движения – красный крест на белом фоне (негатив швейцарского флага). Создатели фильма «Оборона Севастополя» (1911) не учли (или не знали) этого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пирогов Н.И. О Крестовоздвиженской общине (Из письма к баронессе Э.Ф. Раден) // Собр. соч.: в 8-и т. Том VI. М.: Медгиз, 1961. С. 394–403.
2. Георгиева Н.Г., Георгиев В.А., Орлов А.С. Исторический словарь. 2-е изд. М.: Проспект, 2017. 640 с.
3. Большая Советская Энциклопедия. В 30 томах. 3-е изд. Том 13. М.: Советская энциклопедия, 1973. 608 с.
4. Заичкин И.А., Почкарев И.Н. Русская история от Екатерины Великой до Александра II. М.: Мысль, 1994. 765 с.
5. Малис Ю.Г. Пирогов в Севастополе // Севастопольские письма Н.И. Пирогова 1854–1855. Под ред. и с примеч. Ю.Г. Малиса. СПб.: Типография М. Меркушева, 1907. 231 с.
6. Губбенет Х.Я. Заметки о произведенных в Севастополе в 1854–1855 г. на перевязочных пунктах хирургических операциях (со статистическими исследованиями). СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1872. 22 с.
7. Baly M.E., Matthew H.G. Nightingale, Florence (1820–1910) // Oxford Dictionary of National Biography. Oxford: Oxford University Press, 2004. 1268 с.
8. Sorokina T.S. Russian nursing in the Crimean War // The Journal of the Royal College of Physicians of London. 1995. Vol. 29, no 1. P. 57–63.
9. Sorokina Tatiana. The Great Russian Surgeon Nikolay Ivanovich Pirogov (1810–1881) (bicentenary of his Birthday) // Vesalius: Acta Internationalia Historiae Medicinae. 2011. Vol. XVII, no. 1. P. 10–15.
10. Пирогов Н.И. Письмо к К.К. Зейдлицу // Севастопольские письма Н.И. Пирогова 1854–1855. Под ред. и с примеч. Ю.Г. Малиса. СПб.: Типография М. Меркушева, 1907. С. 175–196.
11. Севастопольские письма Н.И. Пирогова 1854–1855. Под ред. и с примеч. Ю.Г. Малиса. СПб.: Типография М. Меркушева, 1907. 231 с.
12. Материалы для истории Крымской войны и Обороны Севастополя. Под ред. Н. Дубровина. Том II. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1871. 543 с.
13. Сергеев-Ценский С.Н. Витязи морей: Исторические очерки, рассказы, новеллы, статьи. М.: Воениздат, 1985. 190 с.
14. Цымбал А.Н. Фалеристика сестер милосердия // Военно-медицинский журнал. 2014. № 3. С. 80.
15. Толстой Л.Н. Севастополь в мае // Собрание сочинений: в 22-х томах. Том 2. Повести и рассказы 1852–1856. Комментар. Н.И. Бурнашевой. М.: Худож. лит. 1979. 422 с.
16. Погосский А.Ф. Наши богатыри. Книга 2. СПб.: Военная типография (в здании Главного Штаба), 1869. 162 с.
17. Губбенет Х.Я. Очерк медицинской и госпитальной части русских войск в Крыму в 1854–1856 гг. (Приложение к «Описанию обороны Севастополя»). СПб.: Тип. Н. Неклюдова, 1870. 163 с.
18. Тернова Н.А. Русская женщина Дарья Михайлова // Здоровье. 1986. № 3. С. 25.
19. Лукашевич К.В. Славная Севастопольская оборона (очерки) (В память пятидесятилетия). М.: Типография Т-ва Сытина, 1905. 120 с.

REFERENCES

1. Pirogov N.I. About the Holy Cross (Krestovozdvizhenskaya) Community (from the Letter to Basoness E.F. Raden). *Sobranie sochinenij: V 8-i t. Tom VI [Collection of Selected Works: In 8 vol. Vol. 6]*. Moscow, Medgiz, 1961. P. 394–403 (in Russian).
2. Georgieva N.G., Georgiev V.A., Orlov A.S. *Istoricheskij slovar'. 2-e izd. [Historical dictionary. 2nd ed.]* Moscow, Prospect, 2017. 640 p. (in Russian).
3. *Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya: V 30 tomah. 3-e izd. Tom 13 [Great Soviet Encyclopedia: In 30 vol. 3rd ed. Vol. 13]*. 1973. Moscow, Soviet Encyclopedia, 1973. 608 p. (in Russian).
4. Zaichkin I.A., Pochkarev I.N. *Russkaya istoriya ot Ekateriny Velikoj do Aleksandra II [The Russian History from Catherine the Great to Alexander II]*. Moscow, Mysl', 1994. 765 p. (in Russian).
5. Malis Yu.G. Pirogov in Sevastopol. *Sevastopol'skie pis'ma N.I. Pirogova 1854–1855. Pod red. i s primech. YU.G. Malisa [The Sevastopol letters of N.I. Pirogov (1854–1855). Ed. & notes by Yu. Malis]*. St. Petersburg, Merkushev Printing House, 1907. P. 2–28 (in Russian).
6. Gubbenet H.Ya. *Notes on the surgical operations performed in Sevastopol in 1854–1855 at dressing points (with statistical studies)*. St. Petersburg, Kotomin Publishing House, 1872. 22 p. (in Russian).
7. Baly M.E., Matthew H.G. Nightingale, Florence (1820–1910). *Oxford Dictionary of National Biography*. Oxford, Oxford University Press, 2004. 1268 p.
8. Sorokina T.S. Russian Nursing in the Crimean War. *The Journal of the Royal College of Physicians of London*. 1995. Vol. 29, no. 1. P. 57–63.
9. Sorokina T. The Great Russian Surgeon Nikolay Ivanovich Pirogov (1810–1881) (Bicentenary of his Birthday). *Vesalius: Acta Internationalia Historiae Medicinae*. 2011. Vol. XVII, no. 1. P. 10–15.

10. Pirogov N.I. A letter to K.K. Seydlitz. *Sevastopol'skie pis'ma N.I. Pirogova 1854–1855. Pod red. i s primech. YU.G. Malisa [The Sevastopol letters of N.I. Pirogov (1854–1855). Ed. & notes by Yu.G. Malis. St. Petersburg, Merkushev Printing House, 1907. P. 175–196 (in Russian).*
11. *Sevastopol'skie pis'ma N.I. Pirogova 1854–1855. Pod red. i s primech. YU.G. Malisa [The Sevastopol letters of N.I. Pirogov (1854–1855). Ed. & notes by Yu.G. Malis]. St. Petersburg, Merkushev Printing House. 1907, 231 p. (in Russian).*
12. *Materialy dlya istorii Krymskoj vojny i Oborony Sevastopolya / pod red. N. Dubrovina. Tom II [Materials for the history of the Crimean War and the Defense of Sevastopol. Ed. by N. Dubrovin. Vol. II]. St. Petersburg, District Department Printing House, 1871. 543 p. (in Russian).*
13. Sergejev–Tsenskiy S.N. *Vityazi morej: Istoricheskie ocherki, rasskazy, novelly, stat'i [Knights of the Seas: Historical Essays, Stories, Short Stories, Articles. Moscow, Voenizdat, 1985. 190 p. (in Russian).*
14. Tsybmal A.N. Faleristics of sisters of mercy. *Voenno-meditsinskij zhurnal [Military Medical Journal]. 2014. No. 3. P. 80 (in Russian).*
15. Tolstoy L.N. Sevastopol in May. *Sobranie sochinenij: V 22-h tomah. Tom 2. Povesti i rasskazy 1852–1856. Komment. N.I. Burnashevoj [Collected Works: In 22 vol. Vol. 2. Stories and short stories 1852–1856. Comment. by N.I. Burnasheva]. Moscow, Art. lit. (Bélles-lettres), 1979. 422 p. (in Russian).*
16. Pogoskiy A.F. *Nashi bogatyri. Kniga 2 [Our Heroes. Book 2]. St. Petersburg, Military Printing House (in the General Staff Building), 1869. 162 p. (in Russian).*
17. Gubbenet H.Ya. *Ocherk medicinskoj i gospital'noj chasti russkih vojsk v Krymu v 1854–1856 gg. (Prilozhenie k «Opisaniju oborony Sevastopolya») [Essay on the medical and hospital organization of the Russian troops in the Crimea in 1854–1856. (Supplement to the "Description of the Defense of Sevastopol"). St. Petersburg, Neklyudov Printing House, 1870. 163 p. (in Russian).*
18. Ternova N.A. Russian Woman Daria Mikhailova. *Zdorov'e [Health]. 1986. No. 3. P. 25 (in Russian).*
19. Lukashevich K.V. *Slavnaya Sevastopol'skaya oborona (ocherki) (V pamyat' pyatidesyatiletiya) [Glorious Sevastopol Defense (essays) (In commemoration of the fiftieth anniversary)]. Moscow, Sytin Company Printing House, 1905. 120 p. (in Russian).*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ершов Андрей Евгеньевич – историк медицины.
Author ID 682162

Сорокина Татьяна Сергеевна – доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Заслуженный профессор РУДН.
Author ID 441251

AUTHORS

Andrey Ershov – Medical Historian.
Author ID 682162

Tatiana Sorokina – Doctor habil. in Medicine, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Honored Professor of the RUDN University.
Author ID 441251

Статья поступила в редакцию 31.05.2021; одобрена после рецензирования 07.06.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 31.05.2021; approved after reviewing 07.06.2021; accepted for publication 30.09.2021.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Ершов А.Е., Сорокина Т.С. Даша Севастопольская: подвиг, легенды и реальность // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2022. № 1–2. С. 108–117. DOI: 10.25742/NRIPH.2022.01.012

FOR CITATION:

Ershov A.E., Sorokina T.S. Dasha Sevastopolskaya: feat, legends and reality. *Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko [Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health]. 2022. No. 1–2. P. 108–117 (in Russian). DOI: 10.25742/NRIPH.2022.01.012*